

**ДРЕВНЕРУССКИЕ КОМПЛЕКСНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ХОДЫ.
ОТНОШЕНИЯ ИЛЛОКУТИВНОГО НЕРАВЕНСТВА
(НА МАТЕРИАЛЕ “ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ”)**

© 2016 г. В. С. Савельев

Кандидат филологических наук, доцент Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, Москва, Ленинские Горы, д. 1
alfertinbox@mail.ru

**OLD RUSSIAN COMPLEX SPEECH TURNS.
THE RELATIONS OF ILLOCUTIVE INEQUALITY
(ON THE MATERIAL OF *THE TALE OF BYGONE YEARS*)**

© 2016 Victor S. Savelyev

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
alfertinbox@mail.ru

В статье рассматриваются случаи использования в прямой речи героев “Повести временных лет” простых комплексных речевых ходов, представляющих собой синтагмы, состоящие как минимум из двух элементарных речевых шагов, связанных отношениями иллокутивного равенства или неравенства. Устанавливается, что связь между элементарными речевыми шагами может быть необязательной или обязательной, при этом в каждом из случаев обнаруживаются конструкции с монофункциональными и полифункциональными прямыми и косвенными речевыми актами. Определяются закономерности в сочетаемости элементарных речевых шагов в составе простых комплексных речевых ходов разного типа на основе соотнесения их семантической, коммуникативной и формальной структуры.

The article considers the use of simple complex speech turns in the direct speech of the Characters of *The Tale of Bygone Years*, which consist of at least two elementary speech moves. By analyzing their use, the author defines two types of relations between them; namely, illocutive equality or inequality, and certain typical characteristics of each of them – obligatory or non-obligatory connection, the use of direct and indirect speech acts and mono-functional and poly-functional utterances. The article specifies some patterns in the compatibility of elementary speech moves, forming simple complex speech turns of different type on the basis of the correlation of their semantic, communicative and formal structure.

Ключевые слова: “Повесть временных лет”, древнерусский дискурс, простые комплексные речевые ходы, отношения иллокутивного равенства или неравенства

Key words: The Tale of Bygone Years, Old Russian discourse, simple complex speech turns, relations of illocutive equality or inequality

К постановке проблемы

Одним из главных источников сведений об особенностях древнерусского дискурса является “Повесть временных лет” (далее – ПВЛ) – памятник, в котором звучащее живое слово встречается почти в каждой погодной записи.

В летописных статьях, содержащих прямую речь персонажей, могут быть выделены единицы различной степени сложности. Прежде всего, это **диалогические фрагменты**, включающие один или несколько **речевых ходов** (= реплик-высказываний, коммуникативных ходов), связанных от-

ношениями иллокутивного вынуждения, а также рамочную **конструкцию** – нарративную часть, традиционно именуемую “словами автора”, в которой указываются различные коммуникативные характеристики, имеющие отношение к описываемому коммуникативному событию. Граница между речевыми ходами определяется сменой субъектов речи.

Речевые ходы могут состоять из одного или нескольких **речевых шагов** (= коммуникативных шагов) – синтагм, обладающих как минимум одной иллокутивной функцией (далее – ИФ)¹. Рассмотрим в качестве примера фрагмент 1².

(1) (А) **Посла Влегъ к радимичѣмъ**, ркж: (1) “(1.1) **Кому дань дайте?**” (Б) **Вни же рѣша:** (2) “(2.1) **Козаромъ**”. (В) **И рѣе имъ Влегъ:** (3) “(3.1) **Не даванте козаромъ, (3.2) но мнѣ даванте**”. (Г) **И вдаша Влгови по щелажу, такоже и козаромъ длажу** (6370 / 862)³.

Диалогический фрагмент 1 включает рамочную конструкцию и три речевых хода. В частях рамочной конструкции указывается дистантный характер коммуникации (А), говорящий и акт локуции (А, Б, В), адресат (А, В), перлокутивный эффект (Г). Речевые ходы 1 и 2 состоят из одного речевого шага (1 = 1.1, 2 = 2.1), а речевой ход 3 – из двух речевых шагов (3 = 3.1 + 3.2), используемых в тождественных иллокутивных функциях – “призыв к действию (приказ)”. Таким образом, **речевые ходы** делятся на **элементарные**, состоящие из одного речевого шага, и **комплексные**, состоящие как минимум из двух речевых шагов.

Различия между элементарными и комплексными речевыми ходами касаются не только их

формального строения. Произнося реплику-высказывание, говорящий, как правило, преследует какую-то одну главную коммуникативную задачу. Иначе говоря, речевой ход имеет **глобальную иллокутивную функцию** (далее – ГИФ). Вполне естественно, что ГИФ элементарного речевого хода тождественна ИФ речевого шага, его составляющего. Что касается комплексных речевых ходов, здесь возможны различные соотношения: в одних случаях ГИФ речевого хода может быть тождественна ИФ одного или нескольких речевых шагов, включенных в речевой ход (см. речевой ход 3 во фрагменте 1, речевой ход 1 во фрагменте 2а); в других случаях ГИФ речевого хода не совпадает ни с одной из ИФ речевых шагов, образующих речевой ход. Так, слова бояр (речевой ход 1 во фрагменте 2б) представляют собой реактивную реплику, в которой они оценивают рассказ *мужей добрых и смысленных* о греческой вере и службе, при этом ГИФ данного речевого хода не сводится к ИФ речевых шагов, его составляющих: кн. Владимир, слыша “оценочное суждение-похвалу” бояр, должен понять его как “призыв к действию (совет)”, что и происходит (см. последующую реплику).

(2) (а) **Рѣе же Володимиръ:** (1) “(1.1) **То въ кое время съвьѣтъся се?** (1.2) **И было ли се есть?** (1.3) **Егда ли топѣрво хощеѣ быти се?**” **И философъ же, ѡвѣщавъ, рѣе ему, тако:** (2) “(2.1) **Оуже преже съвьѣса все, (2.2) егда Бѣ въплоти.** <...>” (6494 / 986), (б) **ѡвѣщавъша же ватарѣ и рѣша:** (1) “(1.1) **Аще лихъ вы законъ грѣчкын,** (1.2) **то не вы баба твоя Влга пригала крѣщенна,** (1.3) **таже вѣ мудрѣши вси хъ члвкъ**”. **ѡвѣщавъ же, Володимѣръ рѣе:** (2) “(2.1) **То кде крѣщение приемь?**” **Вни же рѣша:** (3) “(3.1) **Кдѣ ти люво**” (6495 / 987).

Основой выделения речевого шага (далее – РШ), как уже было сказано, является наличие ИФ. Крайне важно, что, произнося то или иное высказывание уровня РШ, говорящий может преследовать одну или несколько коммуникативных целей.

Задавая вопросы греческому философу во фрагменте 2а, кн. Владимир хочет получить информацию, используя каждое из своих высказываний в прямой иллокутивной функции – “требование информации”. Задавая же боярам информативный вопрос 2.1 во фрагменте 2б, он не только стремится получить информацию, но и выражает согласие с прозвучавшим ранее советом креститься, а также сообщает о том, что принял решение об общем крещении (на это указывает употребление формы мн. числа). Следовательно, высказывание

¹ Подробнее о понятиях *речевой ход* и *речевой шаг* см. в [1; 2; 3; 4; 5].

² В рассматриваемых примерах используются цифровые обозначения: (1), (2), (3) и т.д. указывают начало речевых ходов, (1.1), (1.2), (1.3) и т.д. – начало речевых шагов.

³ В качестве материала нашего исследования мы используем текст ПВЛ по Ипатьевской летописи, воспроизведенный в издании [6]. В тех случаях, когда в тексте Ипатьевского списка, положенного в основу этого издания, обнаруживаются лакуны, они восстанавливаются по Хлебниковскому списку, сличение с которым производится в том же издании.

В разбивке на слова мы в основном следовали изданию [6], произведя при этом разбивку текста на предложения и используя пунктуационные знаки, отсутствующие в ПВЛ, в соответствии с современными нормами. В скобках после примера указывается год, под которым помещен цитируемый фрагмент (по принятому в ПВЛ византийскому летоисчислению, ведомому от сотворения мира, и летосчислению от Рождества Христова).

В связи с ограниченностью объема статьи приводится по одному примеру на каждый типовой случай, количественные показатели указываются при этом в тексте статьи.

“То кде крѣщїе приемь?” употреблено в трех функциях одновременно – “требование информации”, “согласие с советом” и “сообщение о намерении”. Таким образом, среди древнерусских высказываний можно выделить **иллокутивно монофункциональные** (используемые в процессе одного локутивного акта в одной иллокутивной функции) и иллокутивно полифункциональные (используемые в процессе одного локутивного акта в нескольких иллокутивных функциях одновременно)⁴.

Речевые шаги являются минимальными коммуникативными единицами: дальнейшее их деление на части привело бы к потере ИФ или ее существенному изменению. Можно назвать две типовые ситуации, при которых выделяемые на формально-синтаксическом уровне синтагмы не образуют речевые шаги.

(3) **И рѣе имъ:** (1) “(1.1) (1.1.1) **Аще не подѣстѣпите заутра рано подѣ горо^а, (1.1.2) предатиса имѣтъ лю^ае пѣченѣго^м”. Рѣе же имъ воевода ихъ, именемъ Претичъ:** (2) “(2.1) **Подѣстѣпимъ заутра в лодьяхъ (2.2) (2.2.1) и, попадѣше княгиню и княжичъ”, (2.2.2) оумъчимъ на сю страну, и люди. (2.3) (2.3.1) Аще ли сего не створи^а, (2.3.2) погубити ны иматъ ѿтославъ” (6476 / 968).**

1-й тип образуют конструкции, в состав которых входят синтагмы, не употребляемые как самостоятельные предикативные единицы (далее – ПЕ). Так, полипропозитивные конструкции с краткими причастиями прошедшего или настоящего времени действительного залога в таксисном употреблении описывают комплексную ситуацию, сообщая о которой говорящий преследует какую-либо одну коммуникативную цель (РШ 2.2, состоящий из сочетания 2.2.1 и 2.2.2, во фрагменте 3).

Ко 2-му типу относятся конструкции, состоящие, как правило, из двух синтагм, которые обладают потенциальной способностью, будучи используемыми по отдельности, иметь какие-либо ИФ, однако для данного речевого хода эти ИФ оказываются нерелевантными. Так, во фрагменте 3 речевой ход 1 состоит из двух ПЕ, называющих события, неразрывно связанные причинно-следственными отношениями (1.1.2 возможно, если 1.1.1) и относимые говорящим к одному модально-временному плану (возможные события в будущем). Что касается ИФ данной иллокутивно полифункциональной конструкции, то они выво-

дятся на основе соотнесения 1.1.1 и 1.1.2: сообщая о неблагоприятном развитии событий в будущем при определенном условии, говорящий предостерегает собеседника, угрожая ему совершением нежелательного для него действия (*Если не придете, то мы ...!*), и призывает его к совершению “правильного” действия, которое поможет избежать неприятной ситуации (*Придите к нам!*). Если попытаться разделить эти ПЕ, окажется, что ИФ 1.1.1 будет сведено к “предположению о намерении собеседника”, а ИФ 1.1.2 – к “сообщению о намерении лица, не участвующего в диалоге”, а это совсем не те цели, которые преследует говорящий. Таким образом, следует признать, что речевой ход 1 состоит из одного РШ 1.1, который в силу его полипредикативности следует назвать **комплексным речевым шагом**. Речевые же шаги, в основу которых положена одна предикация (см. 1.1, 2.1, 3.1, 3.2 во фрагменте 1; 1.1, 1.2, 1.3 во фрагменте 2а и т.д.), мы будем называть элементарными **речевыми шагами**.

Элементарные речевые шаги могут быть выражены также и непредикативными синтагмами, обладающими ИФ. К ним относятся часто звучащие в ПВЛ обращения, произнося которые далеко не всегда говорящие ставят целью только лишь привлечение внимания собеседника. Наиболее показательными являются примеры обращений к адресатам, возможности общения с которыми в этом мире говорящие уже лишены:

(4) (а) **Заутра же собравъ избытокъ новгородцевъ и рѣе Ярославъ:** (1) “(1.1) **О, любимага дружино, (1.2) юже избихъ вчера, (1.3) а нынѣ быша надобѣ**”. **И оутре слезъ (6523 / 1015), (б) Ярополкъ же идаше по немъ, плачася съ дружиною своею:** (1) “(1.1) **Вѣе, вѣе мои! (1.2) Что еси бес печали пожиа на свѣтѣе семь, (1.3) многи напастн приемь ѿ людѣи и ѿ братья своета <...>**” (6586 / 1078)

– обращения “**О, любимага дружино**” и “**Вѣе, вѣе мои!**” позволяют говорящим выразить чувство скорби, которое они испытывают. В первом случае значимо использование междометия “**О**” и оценочного определения “**любимага**”, во втором – редупликации “**вѣе, вѣе**” и избыточного с семантической точки зрения определения “**мои**”, которое в данном случае используется как оценочный эгоцентризм.

Сложнее обстоит дело с определением статуса конструкций, в состав которых входят краткие причастия. Не обладая потенциальной коммуникативной и формально-синтаксической самостоя-

⁴ Подробнее об иллокутивной монофункциональности и полифункциональности см. в [7; 8].

тельностью⁵, синтагмы, центр которых составляют причастия, тем не менее, воспринимаются как особые структурно-коммуникативные элементы, связанные тесными отношениями с ПЕ, к которым они относятся.

Так, основой речевого хода 1 во фрагменте 5 является РШ 1.2, ИФ которого – “призыв к совместному действию” – тождественна ГИФ. При этом синтагма с причастием 1.1 описывает условие, которое является обязательным, для того чтобы 1.2 могло быть реализовано: говорящий акцентирует внимание адресата на том, что “пока мы здесь – на этой стороне”, заключить мир еще возможно. Удаление из речевого хода синтагмы 1.1 привело бы к изменению ГИФ высказывания в целом.

(5) **Сѣпоплкѣ же и Володимеръ и Ростиславъ съзваша дружинѣ свою на свѣтъѣ, хоташе поступити чересъ рѣкѣ. И начаша думати. И глѣше Володимеръ, тако: (1) “(1.1) Сдѣ стоаще чересъ рѣкѣ, оу грозѣ сеи, (1.2) створимъ миръ с ними”. И присташа свѣтъѣ семѣ смысленѣи мужи – Гднъ и прочи (6601 / 1093).**

Таким образом, конструкции, подобные 2.2 во фрагменте 3 и 1 во фрагменте 5, мы будем рассматривать как комплексные речевые шаги.

Простые vs. составные комплексные речевые ходы

Комплексные речевые ходы могут обладать разным строением.

Простые комплексные речевые ходы (далее – ПКРХ) представляют собой синтагмы, состоящие как минимум из двух элементарных речевых шагов. Так, во фрагменте 2а речевой ход 1 состоит из трех элементарных речевых шагов, в основе каждого из них лежит одна ПЕ.

Составные комплексные речевые ходы (далее – СКРХ) имеют иное строение. Во фрагменте 3 в составе речевого хода 2 обнаруживается сочетание ПЕ 2.3.1 + 2.3.2 “**Аще ли сего не створи^а, погубити ны иматъ Сѣославъ**”. Эта парная конструкция описывает два события, связанные причинно-следственными отношениями, и обладает иллокутивной полифункциональностью: буквально понимаемая как “неблагоприятный прогноз при осуществлении условия” она также представляет собой “призыв к совместному дей-

ствию” (*Давайте сделаем это!*). Таким образом, конструкция 2.3.1 + 2.3.2 представляет собой комплексный РШ 2.3, так же, как и рассмотренный выше РШ 2.2, РШ 2.1 является элементарным: он представляет собой “призыв к совместному действию” и является монопредикативным и монофункциональным. При этом РШ 2.1, 2.2 и 2.3 образуют единую реплику-высказывание, произнося которую говорящий имеет целью призвать собеседника к совместному действию. Итак, составные комплексные речевые ходы представляют собой такие реплики-высказывания, в которых можно выделить хотя бы один неэлементарный структурный компонент.

Простые комплексные речевые ходы. Отношения иллокутивного равенства vs. неравенства

Основой классификации ПКРХ служит то, каким типом ГИФ они обладают. В одних случаях ГИФ тождественна ИФ одного из речевых шагов, составляющих ПКРХ, в других – выводится на основе соотнесения нескольких речевых шагов. Например, ГИФ речевого хода 1 во фрагменте ба тождественна ИФ РШ 1.1, а РШ 1.2 уточняет пропозитивное содержание 1.1, не выражая коммуникативного намерения говорящего. Произносится реплика-высказывание 1 во фрагменте бб, кн. Владимир призывает своего адресата к выполнению действий, называемых как в 1.1, так и в 1.2.

(6) (а) **И ркоша деревлане къ Влазѣ: (1) “(1.1) Кдѣ сѣтъ друзѣ наши, (1.2) ихъж^е послахомъ по тѣ?”** **Вна же р^е: (2) “(2.1) Идѣтъ по мнѣ съ дружиною мужа мое^г”** (6453 / 945), (б) **И тако дахѣ вси посадницѣ новгородьстии, а Гдрославъ поча сего не дапати Киеву, шѣю своему. И рче Володимеръ: (1) “(1.1) Теревите пѣтъ (1.2) и мосты мостите”, хоташе бо ити на Гдрослава, на сна своего, но разволѣса** (6522 / 1014).

Таким образом, между речевыми шагами, составляющими речевой ход 1 во фрагменте ба, существуют **отношения иллокутивного неравенства** – отношения, при которых ГИФ сводится к ИФ одного из шагов. Такие речевые шаги мы будем определять как **основные** (см. 1.1 во фрагменте ба), а те **речевые шаги**, ИФ которых не является составной частью ГИФ, как **дополнительные** (см. 1.2 во фрагменте ба).

Между речевыми шагами, составляющими речевой ход во фрагменте бб, существуют **отношения иллокутивного равенства** – отношения, при которых ГИФ выводится из совокупности ИФ нескольких речевых шагов.

⁵ Нам не удалось обнаружить ни одного случая использования синтагмы с кратким причастием в качестве элементарного речевого хода.

В рамках данной статьи будут рассмотрены простые комплексные речевые ходы, состоящие из речевых шагов, между которыми существуют отношения иллюкутивного неравенства.

Поскольку ГИФ ПКРХ тождественна ИФ одного из речевых шагов, возникает вопрос, до какой степени в структуре ПКРХ необходимы все оставшиеся речевые шаги. Анализ употребления таких конструкций показывает, что среди них можно выделить два типа – с необязательным и обязательным дополнительным речевым шагом.

Простые комплексные речевые ходы с необязательной связью

К ПКРХ с необязательной связью мы относим такие конструкции, в которых наличие второго и т.д. компонента не является обязательным ни с точки зрения семантической, ни с точки зрения формальной, но при этом обусловлено причинами коммуникативными: дополнительный речевой шаг содержит такую информацию, которая является релевантной для того, чтобы речевой ход в целом был оценен как не требующий пояснений. Иначе говоря, дополнительный речевой шаг может и не произноситься, но при этом говорящий “рискует” услышать от собеседника уточняющий вопрос, и потому полнота ПКРХ, которая, на первый взгляд, может показаться избыточной, позволяет “упредить” еще не заданный вопрос собеседника и тем самым сэкономить речевые усилия коммуникантов.

(7) **Иднъ же понде самъ безъ врѹжыа, и рѣшѣ емѹ штроци его:** (1) “(1.1) Не ходи безъ врѹжыа: (1.2) усоромать тѣ”. **Шнъ же повелѣ възати врѹжыѣ штрокомъ, и баста.бѣ. штрока с нимъ, и понде к нимъ къ лѣсѹ** (6579 / 1071).

Во фрагменте 7 ГИФ ПКРХ тождественна ИФ РШ 1.1 “призыв к действию (совет)”, при этом РШ 1.2 называет негативное последствие того поступка, который собирается совершить адресат, – последствие, которое он, вероятно, не принимает во внимание. Включение в ПКРХ РШ 1.2 позволяет избежать вопроса собеседника “*А почему я не могу пойти без оружия?*”.

(8) **Ркоша же древлане:** (1) “(1.1) Что хочещи оу на^с? (1.2) Ради даемъ и медо^м и скор^юю”. **Шна же рѣ имъ:** (2) “(2.1) Нынѣ оу ва^с нѣтѹ медѹ, ни скоры <...>” (6454 / 946).

Во фрагменте 8 древляне задают информативный вопрос 1.1 и тут же, произнося 1.2, направля-

ют диалог в нужное русло: с одной стороны, они упреждают вопрос кн. Ольги “*А что у вас есть?*”, с другой – не дают ей возможности выбора, определив за нее то, на что она может претендовать⁶.

Примеры 7 и 8 обладают одним общим свойством: основной РШ в них выражен прямым речевым актом (далее – ПРА). В большинстве ПКРХ данного типа ГИФ является “призыв к действию” (17 случаев из 24; см. фрагмент 7), реже обнаруживаются высказывания с ГИФ “требование информации” (4 случая; см. фрагмент 8), намного реже встречаются ПКРХ с другими ГИФ – “сообщение о настоящем (настоящее гномическое)” (2 случая; см. фрагмент 9) и “оценочное суждение” (1 случай; см. фрагмент 11).

(9) **И многажды вѣси пакости дѣвахѹ и глахѹ емѹ:** (1) “(1.1) Нашъ еси, (1.2) поклонилъса еси нашему старѣшныны и намъ” (6582 / 1074).

Так же, как и во фрагментах 7 и 8, во фрагменте 9 ПКРХ представляет собой сочетание двух ПЕ, отношения между которыми выражены не лексически, а устанавливаются за счет соотношения их пропозитивного содержания и оценки релевантности совместного употребления в рамках одного речевого хода (всего 12 случаев). В подавляющем большинстве таких ПКРХ основной речевой шаг находится в препозиции, а дополнительный – в постпозиции (10 из 12 случаев). Однако встречаются конструкции и с обратным порядком следования частей:

(10) (а) **И рѣша варязи:** (1) “(1.1) Сѣльстилъ еси нами, (1.2) да покажи ны пѹть въ грѣкы”. **Шнъ же рѣе:** (2) “(2.1) Идетѣ” (6488 / 980), (б) **Князи же наши, възложише надежю свою на Бѣ, и рекоша:** (1) “(1.1) Оубо смѣртъ намъ здѣ, (1.2) да станемъ крѣпко!” (6619 / 1111).

В реплике варягов во фрагменте 10а инициальную позицию занимает мотивирующая часть – РШ 1.1, употребление которой позволяет, высказав претензию, выдвинуть требование в РШ 1.2; во фрагменте 10б русские князья принимают решение о совместном действии и сообщают о нем в РШ 1.2, мотивируя его безвыходностью положения, описанного в РШ 1.1.

Среди ПКРХ с необязательной связью, в которых в качестве основного РШ используется ПРА, встречаются также конструкции, в которых подчинительные отношения между ПЕ выражены лексическими средствами (9 случаев). Так же, как и в случае бессоюзной связи, основной РШ

⁶ Однако, как и в других диалогах с кн. Ольгой, коммуникативными “победителями” древлянам быть не суждено.

при этом чаще занимает препозитивную позицию (7 случаев).

(11) Игүмень и черноризци свѣтъ створше, рѣша: (1) “(1.1) Не добро естъ лежати ѡцю нашему Федосьеви кромѣ монастыря и цркви своета, (1.2) понеже тѣ естъ ѡсновалъ црковь и черноризци совокупилъ”. И свѣтъ створше, повелѣша оустронити мѣсто, идеже положити мощи е^т (6599 / 1091).

Во фрагменте 11 союз **понеже** выражает значенные причины, и, таким образом, ПКРХ представляет собой сложноподчиненное предложение. При этом наличие придаточной части с точки зрения формальной и семантической целостности конструкции не является обязательным, поэтому данный речевой шаг также следует считать дополнительным.

Помимо **понеже** в ПКРХ данного типа используются также подчинительные союзы **так** и **во**, вводящие придаточные причины (см. фрагменты 12а и 12б), **аще**, вводящий придаточное условия (см. речевой ход 2 во фрагменте 12в), и местоименные **иже**, вводящее придаточное определительное (см. речевой ход 1 во фрагменте 6а).

(12) (а) Гднь же, испытавъ, чья еста смерда, и оувѣдѣвъ, како своего емү князя, пославъ же къ нимъ, иже ѡколо ею сүть, и рѣ имъ: (1) “(1.1) Выданте волхѡва та сѣмо, (1.2) како смерда еста моего князя”. Уни же сего не послушаша (6579 / 1071), (б) И рѣ емү воевода штенъ и Свѣнгалдъ: (1) “(1.1) Понди, княже, ѡколо на конехъ, (1.2) стоятъ во печенѣзи в порозѣхъ”. И не послушаше его и поиде въ лодыахъ (6479 / 971), (в) И рѣ вдинъ штрокъ: (1) “Азъ могу пренти”. Горожане же, ради бывше, ркоша штроку: (2) “(2.1) Аще можеша како ити, (2.2) иди”. Унъ же изыде изъ града съ оүздою (6476 / 968).

Обнаруживаются в ПВЛ также и конструкции с союзами, которые изначально являются асемантическими (маркирующими границы между ПЕ, но не оформляющими типовые отношения между ними), но в рассматриваемых ПКРХ с ПРА в качестве основного РШ выражают вполне определенные отношения между ПЕ: союз и соединяет ПЕ, пропозиции которых связаны отношениями конъюнкции (см. фрагмент 13а), союз а в двух ПКРХ соединяет ПЕ, пропозиции которых связаны отношениями дизъюнкции (см. фрагмент 13б).

(13) (а) И ѡ томъ быѣ межи има ненависть, Гдрополку на Вльга, и молваше всегда Гдрополку Свѣнгалдъ: (1) “(1.1) Понди на врата своего (1.2) и примеша власть еди^н его”, хота ѡмьстити снү своему (6483 / 975), (б) Идүцю же

емү въспать, размысли, рѣ дружинѣ своен: (1) “(1.1) Идете вы с данью домови, (1.2) а газъ възвращюса и похожу еще” (6453 / 945).

Рассмотренные выше фрагменты 6а, 7–13 содержат ПКРХ с необязательной связью, обладающие, как уже говорилось, общим признаком: во всех случаях основной РШ представляет собой ПРА. Значительно реже – всего 5 раз – встречаются ПКРХ с необязательной связью, в которых основной РШ выражен косвенным речевым актом (далее – КРА).

(14) (а) И не бѣ в нихъ правды, и въста родъ на ро^а, и быша оүсовицѣ в нихъ, и воевати сами на са почаша. И ркоша: (1) “(1.1) Понцемъ сами в собѣ князя, (1.2) иже бы володѣлъ нами и радилъ по радю, по праву”. Идоша за море к варяго^м, к рүси (6370 / 862), (б) И въспаша пре паволочитыѣ, а словѣне кропинныа, и раздрага вѣтръ. И рѣша словенѣ: (1) “(1.1) Идемъса свои^м толъстинамъ: (1.2) не даны сүть словѣно^м пре кропинныа” (6415 / 907), (в) И рѣ Стославъ вое^м своимъ: (1) “(1.1) Оуже на^м здѣ пасти. (1.2) Потягнемъ мужьскы, вра^те и дружино!” И к вечеру шдолѣ Стославъ (6479 / 971).

ПКРХ с КРА обнаруживают те же закономерности, что и конструкции с ПРА: единственной ГИФ этих высказываний является “призыв к действию” (см. фрагменты 14а, 14б, 14в); основной речевой шаг, как правило, препозитивен (см. фрагменты 14а, 14б; всего 3 случая), но обнаруживаются конструкции и с препозицией дополнительного речевого шага (см. фрагмент 14в); чаще встречаются конструкции с бессоюзной связью (см. фрагменты 14б, 14в; всего 4 случая), но есть также и сложное предложение с определительным придаточным (см. фрагмент 14а).

Следует отметить, что препозитивное использование дополнительного речевого шага связано с произнесением высказывания вполне определенного типа – воинской формулы, призывающей сражаться до последнего. При этом ее основу может составлять как ПРА (см. фрагмент 10б), так и КРА (см. фрагмент 14в; такую же конструкцию содержит погодная запись за 946 г.). Впрочем, в одном из случаев порядок следования частей в данной формуле меняется:

(15) И видивъ Стославъ множество ихъ и рѣ дружинѣ своен: (1) “(1.1) Потягнемъ, (1.2) оуже намъ нѣльзѣ камо са дѣти” (6576 / 1068).

Рассмотренные выше ПКРХ с ПРА и КРА обладают еще одним общим свойством: все они являются иллокутивно монофункциональными. Однако встречаются в ПВЛ и ПКРХ с необязательной

связью, в основе которых лежат иллокутивно полифункциональные речевые шаги (14 случаев). В большинстве своем это ПРА, но в трех фрагментах основу высказываний составляют КРА – информативный вопрос (1.1) во фрагменте 16а и верификативные вопросы 1.1 и 2.1 во фрагментах 16б и 16в:

(16) (а) **И послаша к нѣмѹ, гл҃ше:** (1) “(1.1) **По что идѣши впаѣть?** (1.2) **Понималъ еси всю дань**”. **И не послуша ихъ Игорь** (6453 / 945), (б) **И назаутрѣе придоша печенѣзѣ и почаша звати:** (1) “(1.1) **Вѣльможа**⁷. (1.2) **Се нашъ до спѣлъ**”. **Володимѣръ же повелѣ тои ночи вѣлѣщиса въ вр҃ужье** (6501 / 993), (в) **Іако* во Волга часто гл҃ше:** (1) “(1.1) **Азъ, сн҃ѹ, Ба познах** (1.2) **и раѣюса**. (1.3) **Аще и ты познаѣши Ба**, (1.4) **то радовати^ѣ начнеши**”. **Внѣ же не внимаше того, гл҃а:** (2) “(2.1) **Како азъ хочю инѣ законѣ вдннѣ газъ принати?** (2.2) **А дружина мога семѹ смѣгати начнѹ**” (6463 / 955).

РШ 1.1 во фрагменте 16а обладает функциями “оценочное суждение-осуждение” (*Незачем тебе идти сюда опять*) и “призыв к действию (требование)” (*Не ходи сюда!*); РШ 1.1 во фрагменте 16б обладает функциями “требование информации” (*Нет ли мужа? ⇒ Есть ли муж?*) и “призыв к действию (требование)” (*Выводите своего мужа!*); РШ 2.1 во фрагменте 16в обладает функциями “оценочное суждение” (*Я не могу принять эту веру один*) и “отказ” (*Я отказываюсь принимать эту веру один*).

ПКРХ с иллокутивно полифункциональными ПРА в качестве основных речевых шагов обладают различными ИФ, более чем в половине случаев (6 из 11) одной из ИФ является “призыв к действию”.

(17) (а) **По семъ рѣша варази Володимирѹ:** (1) “(1.1) **Се гра^а нашъ**, (1.2) **и мы приахо^м и**, (1.3) **да хоще^м имати ѿкупѣ на нн^х по в. гривнѣ ѿ чл҃вка**”. **И рѣе имъ Володимирѣ:** (2) “(2.1) **Пождете**, (2.2) **да же вы к҃ны сверѹ^т за мѣць**”. **И жьдаша за мѣць, и не дасть имъ** (6488 / 980), (б) **И поча думати и начаша гл҃ти дружина Ст҃ополча:** (1) “(1.1) **Не верема веснѣ воевати:** (1.2) **хочемъ пог҃внѣти смерды и ролью имъ**” (6611 / 1103), (в) **Вна же, хотѣчи домови, приде къ патриархѹ, вл҃гѣвнига просащи на домъ, и рѣе емѹ:** (1) “(1.1) **Люде мои погани и снѣ мои**, (1.2) **да вы ма Бѣ стѣблюлъ ѿ всакого зла**” (6463 / 955).

РШ 1.3 во фрагменте 17а обладает функциями “сообщение о желаемом событии в будущем” (*Мы хотим <...>*) и “призыв к действию (требование)”

вание)” (*Дай нам <...>!*); РШ 2.1 в том же фрагменте обладает функциями “призыв к действию (просьба)” (*Подождите!*) и “отказ” (*Не могу сейчас дать!*). РШ 1.1 во фрагменте 17б позволяет говорящему не только высказать оценочное суждение (*Сейчас не время <...>*), но и призвать собеседника к совместному действию (*Давайте не будем воевать весной!*). РШ 1.2 во фрагменте 17в представляет собой два “призыва к действию”: кн. Ольга просит благословения у патриарха и обращает молитву к Господу.

Таким образом, ИФ “призыв к действию” может быть непосредственной ИФ ПРА (см. РШ 2.1 во фрагменте 17а), выводиться как импликатура дискурса (см. РШ 1.3 во фрагменте 17а, РШ 1.1 во фрагменте 17б) или быть одновременно и тем, и другим (см. РШ 1.2 во фрагменте 17в).

ПКРХ с необязательной связью свойственны также и другие сочетания ИФ иллокутивно полифункциональных ПРА.

(18) (а) **Ст҃ополкъ же вканьнии по^мсли в себе, рекъ:** (1) “(1.1) **Се оуже оувнхъ Бориса**. (1.2) **А еще како вы оувнѣти Гл҃ѣва?**” **И примѣ смысл Канновъ, с лестью посла къ Гл҃ѣву** (6523 / 1015), (б) **Наоутрѣга же бывшию, присла Ст҃ополкъ, река:** (1) “**Не ходи ѿ именинѣ моихъ**”. **Василко же штопрѣса, река:** (2) “(2.1) **Не могу ждати**. (2.2) **Еда бѹдетъ рать дома**” (6605 / 1097), (в) **Аще ли кто дѣеть:** (1) “(1.1) **Книанѣ исѣклъ**, (1.2) **которѣи же высадили Всеслава ис порѹба**, то съ того не створѣ, ни снѣ его (6586 / 1078), (г) **Заоутра же собравъ избытокъ новгородцевъ и рѣе Іарославъ <...> имъ на вѣчѣ:** (1) “(1.1) **Ѿць мои оумерлъ**, (1.2) **а Ст҃ополкъ сѣдитъ в Киевѣ**, (1.3) **избиваѣ братью свою**”. **И рѣша новгородцѣ:** (2) “(2.1) **Аще, княже, братья наша исѣченѣ сѹтъ**, (2.2) **можемъ по товѣ ворота**”. **И собра Іарославъ варагъ тысящю, а прочихъ вои.м. тысящ и поиде на Ст҃ополка** (6523 / 1015).

РШ 1.2 во фрагменте 18а представляет собой сочетание ИФ “требование информации (вопрос, заданный самому себе)” и “решение о дальнейших действиях”; характерно, что помысел Святополка – *убить еще одного брата* – не только выводится из вопроса, но и предвосхищает его: разработка плана действий происходит одновременно с возникновением решения.

РШ 2.1 во фрагменте 18б обладает функциями “сообщение о настоящем” и “отказ”, при этом ИФ “отказ” выводится как импликатура на основе оценки релевантности “сообщения о настоящем”. Следует обратить внимание на то, что ИФ “отказ” характерна для реактивных речевых ходов (ср. с РШ 2.1 во фрагменте 17а).

⁷ Хлебн.: **Нѣ** ли мѣжа?

РШ 1.1 во фрагменте 18в обладает функциями “сообщение о бывшем (напоминание)” и “упрек”.

РШ 2.2 во фрагменте 18г обладает функциями “оценочное суждение” и “перформатив (клятва)”. При этом речевой ход в целом обладает еще одной функцией – “упрек”, которая выводится при соотношении пропозитивного содержания РШ 2.1 и РШ 2.2.

Среди ПКРХ с полифункциональными речевыми шагами обнаруживаются конструкции как с препозитивным “основным” речевым шагом (9 из 14 случаев), так и с постпозитивным (5 из 14 случаев); чаще встречаются конструкции с бессоюзной связью (9 из 14 случаев), но есть также и сложносочиненные, и сложноподчиненные предложения (2 и 3 случая соответственно).

Простые комплексные речевые ходы с обязательной связью

К ПКРХ с обязательной связью мы относим такие конструкции, в которых наличие второго и т.д. компонента является обязательным. При этом, как и в случае с ПКРХ с необязательной связью, среди них обнаруживаются иллокутивно моно- и полифункциональные высказывания с ПРА или КРА в качестве основного РШ.

Анализ материала показывает, что можно назвать три причины, по которым дополнительный речевой шаг необходим: а) в синтагме, оформляющей основной речевой шаг, не заполнена обязательная семантическая валентность, и именно дополнительный речевой шаг “восполняет” недостающее, б) в синтагме, оформляющей основной речевой шаг, одна из обязательных семантических валентностей оформлена анафорическим местоименным словом, соотносимым с дополнительным речевым шагом, в) в синтагме, представляющей собой основной речевой шаг, имеется соотносительное средство типа “то”, “так”, употребление которого свидетельствует, что данный речевой шаг не является структурно самостоятельным и его необходимо соотносить с дополнительным речевым шагом.

Монофункциональные ПКРХ с ПРА в качестве основного речевого шага встречаются чаще всего (12 случаев), все они представляют собой сложноподчиненные предложения, и наличие в них обязательного дополнительного РШ мотивируется одной из трех упомянутых причин.

А. Дополнительный речевой шаг заполняет объектную валентность, и это происходит во всех установленных 5 случаях. Данные конструкции

представляют собой сложноподчиненные предложения, в которых зависимые части могут находиться как в препозиции, так и в постпозиции.

(19) (а) **Бывши во единою скудоусти въ Ростовьстѣи власти, и вьстаста два волхъва ѿ Ярославля, глѹща, тако:** (1) “(1.1) **Вѣ свѣмы,** (1.2) **кто вьнилье держить**” (6579 / 1071), (б) **По семь же приде Федосни и сѣдоша оу него, шному же изнемогающю, възрѣвѣ на игумена и рече:** (1) “(1.1) **Не забыван, игумене,** (1.2) **еже ми еси но-чесь вѣщаль**” (6582 / 1074), (в) **Вѣщавъ же, рѣе философъ:** (1) “(1.1) **Аще хоцещи, княже, послѹшати из начала,** (1.2) **что радї сниде Бѣ на землю?**” (6494 / 986), (г) **Володимиръ же <...> положи, написавъ, клатьвѹ въ цркви сеи, рекъ:** (1) “(1.1) **Аще сего посудитъ кто,** (1.2) **да вѹдетъ проклатъ**” (6504 / 996).

Наиболее часто – 4 из 5 случаев – употребляются предложения с изъяснительными придаточными (см. фрагменты 19а, 19б и 19в). Наиболее интересной структурой обладает речевой ход 1 во фрагменте 19в: будучи верификативным вопросом, высказывание в качестве придаточной части включает информативный вопрос, сохраняя при этом структуру сложноподчиненного изъяснительного предложения.

Еще более примечательно организован речевой ход 1 во фрагменте 19г. Основу его составляет сложноподчиненное предложение с придаточным условием: оно называет ситуацию, при которой возможно осуществление того, что описывает главное предложение. При этом в основном РШ 1.2 не заполнена объектная валентность, которая в данной пассивной диатезе должна быть выражена подлежащим – именно эту позицию и восполняет придаточное условие.

Отметим также, что в конструкциях данного типа основные речевые шаги используются в различных иллокутивных функциях – “сообщение о настоящем” (см. фрагмент 19а), “призыв к действию” (см. фрагмент 19б), “требование информации” (см. фрагмент 19в), «институциональное высказывание (“отложенное” проклятие)» (см. фрагмент 19г) – и могут находиться как в препозиции (3 случая), так и в постпозиции (2 случая).

Б. В конструкциях с анафорическим местоименным словом также заполняется объектная валентность (5 случаев из 5). Конструкции представляют собой сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными. Главные части этих предложений используются как основные речевые шаги в различных иллокутивных функциях – “сообщение о будущем (предсказание)” (см. речевой ход 2 во фрагменте 20а), “тре-

бование информации (информативный вопрос” (см. фрагмент 20б), “требование информации (верификативный вопрос)” (см. фрагмент 20в), “призыв к действию” (см. фрагмент 20г) – и могут находиться как в препозиции (3 случая), так и в постпозиции (2 случая).

(20) (а) **Бѣ** бо преже въпрошалъ волъхвовъ и кудесникъ: (1) “**Ѡ** чего ми естъ оумьрети?” И ре ему ѡдинъ кудесникъ: (2) “**К**наже! (2.1) **К**онь, егоже любиши и ѣздиши на немъ, (2.2) **Ѡ** того ти оумьрети” (6420 / 912), (б) **По сем же нача просити его:** (1) “(1.1) **Ч**то ради воятъса его, (1.2) егоже носимъ на совѣ – крѣтъ?” (6579 / 1071), (в) **Глѣбъ же возма топоръ подъ скѣтъ и приде к волъхву и рѣ ему:** (1) “(1.1) **Т**о веси ли, (1.2) **ч**то оутрѣ хочеть быти, (1.3) **ч**то ли до вечера?” (6579 / 1071), (г) **Ѡни же послушавъше его, Ѡступивше мало къ цркви, сдѣлавъше и послаша два брата, глѣще сице:** (1) “(1.1) **Ѡ**гоже изволитъ **Бѣ** и твоя чѣтнаѧ мѣтва, (1.2) егоже товѣ любо, (1.3) **т**ого нарци” (6582 / 1074).

Обращает на себя внимание структура речевого хода 2 во фрагменте 20а, представляющего собой высказывание с атонической темой: рематически выделяемый компонент **конь** уточняется последующим определительным придаточным и соотносится с рематически выделяемым анафорическим средством **Ѡ того (ти оумьрети)** соотносится с вопросом кн. Олега “**Ѡ** чего ми естъ оумьрети?”). Отсутствие формального уподобления (**конь** – именительный падеж, **Ѡ того** – родительный падеж с предлогом) и наличие описанной коммуникативной связи свидетельствуют о типично разговорном характере конструкции⁸.

В. В двух конструкциях с соотносительным средством используется слово **то**, в качестве зависимой части употребляется придаточное условия, находящееся в препозиции. Иллокутивная функция основного речевого шага – “призыв к действию” (см. фрагменты 21а и 21б).

(21) (а) **Он же рѣ:** (1) “(1.1) **А**ще хочещи ѡдесноую стати, (1.2) **т**о крѣтиса” (6494 / 986), (б) **И пославши Ѡлга к деревляноу, рѣ:** (1) “(1.1) **Д**а аще ма право просите, (1.2) **т**о пришлите къ мнѣ мужи нарочиты, (1.3) **д**а въ велице чѣти поиду за вашъ князь, (1.4) **е**да не пѣтатъ мене люде киевьсци” (6453 / 945).

Следует обратить внимание на речевой ход 1 во фрагменте 21б: в состав высказывания входят не только обязательный дополнительный РШ 1.1, но и необязательные дополнительные РШ 1.3 и 1.4.

⁸ Похожим образом организован и речевой ход 1 во фрагменте 20б.

Таким образом, ПКРХ с обязательной связью, в которых в качестве основного РШ используется ПРА, чаще всего представляют собой сложноподчиненные предложения с придаточным изъяснительным (9 случаев из 12), при этом чаще всего основной РШ препозитивен (6 случаев из 9). Остальные случаи приходятся на сложноподчиненные предложения с придаточным условия, в которых основной РШ всегда находится в препозиции. Примечательно, что таким же строением обладает и конструкция с придаточным условия в ПКРХ с необязательной связью (см. речевой ход 2 во фрагменте 12в).

В единственном монофункциональном ПКРХ с КРА в качестве основного речевого шага (см. фрагмент 22) дополнительный речевой шаг заполняет объектную валентность. Конструкция представляет собой сложноподчиненное предложение с постпозитивным изъяснительным придаточным, а иллокутивной функцией основного речевого шага является “оценочное суждение” (*Кто знает <...>? ⇒ Никто не знает <...>*):

(22) **И се ему глѣцю ї ѡ положеньи тѣла оу гробѣ има. І рѣ има Іаневага:** (1) “(1.1) **К**то вѣсть, (1.2) **г**дѣ ма положить?” (6599 / 1091).

ПКРХ с обязательной связью, в которых основные речевые ходы представлены иллокутивно полифункциональными высказываниями (7 случаев), могут относиться к каждому из трех выделенных типов.

А. Как и во всех рассмотренных выше фрагментах, дополнительный речевой шаг заполняет объектную валентность, при этом в качестве основного речевого шага используется ПРА (2 случая).

(23) (а) **Іанъ же рѣ:** (1) “(1.1) **П**онстинѣ лжете: (1.2) **с**творилъ бо естъ **Бѣ** чѣвка Ѡ земла, (1.3) **и** съставленъ костьми и жилами Ѡ крови, (1.4) **и** нѣ в немъ ничтоже (1.5) **и** не вѣсть ничтоже, (1.6) **т**окмо **Бѣ** единъ вѣсть”. **Ѡна же рекоста:** (2) “(2.1) **Вѣ** два вѣдаевѣ, (2.2) **к**ако естъ створенъ члѣкъ” (6579 / 1071), (б) **Пѣтатъ же пришедъ с вон к Луцькѣ къ Ѡтоши, снѣ Двѣву, и тѣ вахѣ мужи Двѣви оу Ѡтошѣ, заходилъ бо вѣ Ѡтоша ротѣ:** (1) “(1.1) **А**ще поидеть на тѣ Ѡтополкъ, (1.2) **п**овѣмъ ти”. **И не сътвори сего Ѡтоша** (6605 / 1097).

Речевой ход 2 во фрагменте 23а представляет собой сложноподчиненное предложение с постпозитивным изъяснительным придаточным; единственное отличие от речевого хода 1 во фрагменте 19а состоит в том, что РШ 2.1 иллокутивно полифункционален: будучи ответным высказыва-

нием, он не только является “сообщением о настоящем”, но и выражает “несогласие” говорящего с собеседником.

Речевой ход 1 во фрагменте 23б во многом похож на речевой ход 1 во фрагменте 19г: объектную позицию заполняет препозитивное придаточное условия, описывающее ситуацию, при которой может реализоваться событие, описанное в РШ 1.2. Иллокутивными функциями РШ 1.2 являются “сообщение о намерении” и “перформатив (клятва)”.

Б. В двух конструкциях с анафорическим местоименным словом используются КРА.

(24) (а) **Володимеръ же, пришедъ в товары, посла по товаромъ бирича, гла:** (1) “(1.1) **Иѣтутѣ ли такаго мужа, (1.2) иже вы съ галъ с печенѣжаниномъ братица?**” **И не шврѣтеса никдѣже** (6501 / 993), (б) <...> **рече:** (1) “(1.1) **Не забыван, игүмене, (1.2) еже ми еси ночесь шврѣщаль.**” **И разумѣ Федосии великии, како видѣние вѣди, и рече емү:** (2) “**Брате Дѣмыане! (2.1) Еже ти есмь шврѣщаль, (2.2) то ти буди.**” **Шнь же смѣживъ шчи и предасть дхъ в рүцѣ Бии** (6582 / 1074).

РШ 1.1 во фрагменте 24а включает анафорическое местоимение **такон**, соотносимое с постпозитивным придаточным определительным 1.2. Иллокутивными функциями РШ 1.1 являются “требование информации (верификативный вопрос)” и “призыв к действию” (*Нет ли мужа <...>? ⇒ Есть ли муж <...>? + Найдите мужа <...>!*).

РШ 2.2 во фрагменте 24б включает анафорическое местоимение **то**, выражающее субъектное значение и соотносимое с препозитивным изъяснительным придаточным 2.1. РШ 2.2 является перформативным высказыванием с иллокутивной функцией “клятва”, выражающим также и “согласие” с просьбой собеседника (*Пусть будет <...> ⇒ Я обещаю <...> + Я согласен <...>*).

В. В единственном иллокутивно полифункциональном высказывании с соотносительным словом **то** (см. фрагмент 25) в качестве зависимой части употребляется препозитивное придаточное условия; при этом значение условия, что необычно, выражает союз **яко**. РШ 1.2 представляет собой ПРА и используется в иллокутивных функциях “сообщение о намерении” и “перформатив (клятва)”.

(25) **Дѣдъ затвориса въ градѣ, чага помочи в лаховъ на Стѣполъ, вѣша во рекла емү:** (1) “(1.1) **Яко на тѣ придутъ русьскии князи, (1.2) то мы ти будемъ помощници.**” **И солгаша** (6605 / 1097).

В одном из случаев обязательность дополнительного речевого шага в составе иллокутивно полифункционального высказывания связана с двумя причинами: а) заполнение обязательной объектной валентности и б) наличие соотносительного средства в основном речевом шаге:

(26) **Шлегъ же, мало шстүпивъ ш города, нача миръ творити съ цѣрема грѣцкыма, съ Левномъ и съ Александромъ, посла к нима в городъ <...> гла:** (1) “**Имете ли съ по дань.**” **И ркоша грѣцѣ:** (2) “(2.1) **Чего хочете, (2.2) и дамы ти**” (6415 / 907).

Интересно, что в качестве соотносительного средства во фрагменте 26 используется сочинительный союз **и**, в то время как конструкция в целом представляет собой сложноподчиненное предложение с препозитивным изъяснительным придаточным. Основной РШ 2.2 выражен КРА с иллокутивными функциями “согласие” и “перформатив (клятва)” (*Мы собираемся дать <...> ⇒ Мы согласны <...> + Мы обязуемся дать <...>*).

Особо следует сказать о конструкции, обнаруживаемой во фрагменте (27).

(27) **И рче Володимеръ:** (1) “(1.1) **Се не добро есть: (1.2) мало городовъ школо Кыева.**” **И нача ставити города по Деснѣ, и по Оустри, по Трүбешеву, и по Сүлѣ, и по Стүгнѣ** (6496 / 988).

Речевой ход 1 представляет собой бессоюзное сочетание двух ПЕ. В первой из них использовано катафорическое местоименное слово **се**, отсылающее к последующей ПЕ, которая составляет основу иллокутивно полифункционального высказывания с функциями “оценочное суждение” и “решение о совершении последующих действий”, совпадающими с ГИФ речевого хода в целом. Таким образом, с точки зрения семантической и формальной главным компонентом конструкции является РШ 1.1, а с точки зрения коммуникативной – РШ 1.2.

Заключение

Анализ употребления в ПВЛ простых комплексных речевых ходов, состоящих из речевых шагов, между которыми существуют отношения иллокутивного неравенства, позволил нам установить следующее:

1. Комплексный речевой ход может включать речевые шаги, употребление которых с точки зрения достижения коммуникативной цели значимо в равной степени или, наоборот, дает возможность считать один из них основным – тем

речевым шагом, с помощью которого говорящий и выражает свое коммуникативное намерение. Все остальные речевые шаги в этом случае являются дополнительными.

2. То, что речевые шаги являются дополнительными с точки зрения коммуникативной, еще не означает, что во всех случаях конструкции, их включающие, могут быть минимизированы до одного основного речевого шага. В связи с этим выделяется два типа комплексных речевых ходов – с необязательной и обязательной связью между речевыми шагами, при этом конструкции с необязательной связью встречаются в летописи чаще (43 конструкции с обязательной связью, 20 конструкций с необязательной связью).

3. В речевых ходах с необязательной связью дополнительные речевые шаги могут быть опущены без ущерба для семантической, коммуникативной и синтактико-формальной структуры конструкции. Употребление дополнительных речевых шагов в этом случае позволяет говорящему упредить возможные последующие речевые ходы собеседника и тем самым сэкономить речевые усилия.

4. В речевых ходах с обязательной связью опущение дополнительных речевых шагов привело бы к неполноте, незавершенности семантической и/или формальной структуры, которую – в силу ее грамматической неправильности – нельзя было бы использовать в качестве высказывания. Таким образом, обнаруживается тесная связь между синтаксическим оформлением, семантической и коммуникативной структурой комплексного речевого хода.

5. Между конструкциями с необязательной и обязательной связью обнаруживается ряд сходств в их коммуникативной структуре:

а) иллокутивно монофункциональные комплексные речевые ходы употребляются чаще, чем полифункциональные (42 монофункциональные конструкции, из них: с необязательной связью – 29, с обязательной связью – 13 vs. 21 полифункциональная конструкция, из них: с необязательной связью – 14, с обязательной связью – 7);

б) в качестве основных речевых шагов прямые речевые акты используются значительно чаще, чем косвенные речевые акты (51 конструкция с прямыми речевыми актами, из них: с необязательной связью – 35, с обязательной связью – 16 vs. 12 конструкций с косвенными речевыми актами, из них: с необязательной связью – 8, с обязательной связью – 4).

6. Между конструкциями с необязательной и обязательной связью обнаруживаются существенные различия в их синтаксическом оформлении, связанные прежде всего с различиями в их семантической структуре:

а) комплексные речевые ходы с необязательной связью чаще всего оформляются при помощи бессоюзных полипредикативных конструкций (25 случаев), реже употребляются сложноподчиненные предложения (13 случаев, из них 5 – с придаточными определительными, 4 – с придаточными причины) и сложносочиненные предложения (5 случаев). Вне зависимости от типа конструкции основной речевой шаг, как правило, препозитивен по отношению к дополнительному (31 конструкция с препозицией основного речевого шага vs. 12 конструкций с постпозицией основного речевого шага). Данный порядок следования частей позволяет выразить логико-смысловые отношения между контактно расположенными предикативными единицами;

б) подавляющее большинство комплексных речевых шагов с обязательной связью оформлено при помощи сложноподчиненных предложений (18 случаев из 20), 12 из них включают в себя изъяснительные придаточные, заполняющие обязательную объектную валентность. При этом основной речевой шаг употребляется в равной степени как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к дополнительному речевому шагу (9 конструкций с препозицией основного речевого шага vs. 11 конструкций с постпозицией основного речевого шага).

7. Конструкциям как с необязательной, так и с обязательной связью в ряде случаев свойственно наличие параллелизма коммуникативной и формально-синтаксической структуры: в комплексных речевых ходах, представленных сложноподчиненными предложениями, в качестве основного речевого шага используются главные части.

8. Обнаруживается связь между такими характеристиками комплексного речевого хода, как иллокутивная монофункциональность // полифункциональность, наличие необязательной // обязательной связи и теми глобальными иллокутивными функциями, в которых он обычно используется говорящим:

а) глобальной иллокутивной функцией иллокутивно монофункциональных конструкций с необязательной и обязательной связью чаще всего является “призыв к действию”;

б) одной из глобальных иллокутивных функций иллокутивно полифункциональных конструкций с необязательной связью чаще всего является “призыв к действию”;

б) одной из глобальных иллокутивных функций иллокутивно полифункциональных конструкций с обязательной связью чаще всего является “перформатив (клятва)”.

Таким образом, выбор комплексного речевого хода того или иного типа напрямую зависит от того, какую коммуникативную задачу решает говорящий, произнося данную реплику.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГИФ – глобальная иллокутивная функция
 ИФ – иллокутивная функция
 КРА – косвенный речевой акт
 ПВЛ – “Повесть временных лет”
 ПЕ – предикативная единица
 ПКРХ – простой комплексный речевой ход
 ПРА – прямой речевой акт
 РШ – речевой шаг
 СКРХ – составной комплексный речевой ход

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Зерneckий П.В.* Единицы речевой деятельности в диалогическом дискурсе // Языковое общение: единицы и регулятивы. Калинин, 1987. [Zerneckij, P.V. [Units of speech activity in a dialogical discourse] *Yazykovoje obshchenie: edinicij i reguljativy* [Linguistic communication: the units and regulatives]. Kalinin, 1987.]
2. *Михайлов Л.М.* Коммуникативная грамматика немецкого языка. М., 1994. [Mihajlov, L.M. *Kommunikativnaya grammatika nemeckogo yazyka* [Communicative Grammar of the German language]. Moscow, 1994.]
3. *Борисова И.Н.* Русский разговорный диалог. М., 2005. [Borisova, I.N. *Russkij razgovornyj dialog* [Russian spoken dialogue]. Moscow, 2005.]
4. *Колоева Л.М.* Единицы диалогической коммуникации (на материале английского языка). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2006. [Koloeva, L.M. *Edinicij dia-logicheskoj kommunikacii (na materiale anglijskogo yazyka)*. *Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskix nauk* [Dialogical communication units (on the material of the English language). The Candidate of Philological Sciences Diss]. Moscow, 2006.]
5. *Гаркуша А.А.* Коммуникативная организация диалога художественного дискурса (на материале современной французской литературы). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2014. [Garkusha, A.A. *Kommunikativnaya organizacija dialoga hudozhestvennogo diskursa (na materiale sovremennoj francuzskoj literatury)*. *Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskix nauk* [Communicative organization of dialogue of artistic discourse (on the material of modern French literature). The Candidate of Philological Sciences Diss]. Moscow, 2014.]
6. Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Императорскою Археологическою Комиссиею. Том второй. Ипатьевская летопись. Издание второе. СПб., 1908. [*Polnoe sobranie russkix letopisej, izdannoe po Vysochajshemu poveljeniju Imperatorskoju Arkheograficheskoju Komissieju. Tom vtoroj. Ipat'evskaya letopis'. Izdanie vtoroe. SPb., 1908* [The Complete Collection of Russian Chronicles, published after the Imperial order of the Imperial Archaeological Commission. Volume Two. Hypation Chronicle. Second Edition]. St. Petersburg, 1908.]
7. *Савельев В.С.* Древнерусские иллокутивно полифункциональные высказывания: сообщения о бывшем, настоящем и будущем (на материале “Повести временных лет”) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. М., Издательство Московского университета, 2016, № 2. [Savel'ev, V.S. [Old Russian illocutionary poly-functional utterances: Reports on the former, the present and the future (based on the Tale of Bygone Years)] *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Bulletin of Moscow University. 9. A Series of Philology]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2016, № 2.]
8. *Савельев В.С.* Функции глагольных форм настоящего времени в речи персонажей “Повести временных лет” // Филология и человек. Научный журнал. Барнаул, 2016, № 2. [Savel'ev, V.S. [Functions of the present tense' forms in direct speech in the Tale of Bygone Year] *Filologiya i chelovek. Nauchnyj zhurnal* [Philology and a Human Being. A Scholarly Journal]. Barnaul, 2016, № 2.]